

Автомобиль въехал на территорию поместья, и окружающий пейзаж постепенно стал тише и изысканнее.

Шэнь Сяоянь слегка скосил взгляд на Ши Бэйнянь, сидевшую рядом, и в его глазах мелькнуло сложное чувство.

Он протянул руку и медленно развязал веревки, которыми она была связана.

— Дядюшка Сяоянь, когда они придут? Мне нужно как-то подготовиться, привести себя в порядок? — Ши Бэйнянь попыталась приподняться. Раз уж золотой покровитель намекнул, нельзя ударить в грязь лицом.

Но боль в спине и копчике заставила её поморщиться.

За дверью послышался стук:

— Старшая госпожа, к вам пришел Ци Хуайчжи.

Она лишь ушибла спину, ходить могла, пусть и через боль.

— А что, без дела нельзя зайти? Мы так давно знакомы, к чему такая отчужденность? Удобно будет вечером?

Управляющий и несколько горничных стояли по обе стороны с чайными сервизами; на их лицах застыло серьезное выражение в ожидании предстоящей церемонии.

— Семейный банкет клана Шэнь? — Гу Цянь удивленно произнесла это вслух, отправив холодный вопросительный знак в диалоговое окно.

Слуга открыл дверцу машины, Шэнь Сяоянь хладнокровно вышел. В тот момент, когда Ши Бэйнянь растерялась, её подхватили и вынесли из машины.

Ши Бэйнянь усадили на почетное место. Шэнь Сяоянь сидел, а она лежала на животе — сцена выглядела донельзя комично.

— М-м.

Ши Бэйнянь, помнившая условия контракта наизусть, напряглась и, преодолевая боль, попыталась сесть.

Шэнь Сяоянь опустил взгляд, разглядывая её белоснежный лоб, на котором выступили крошечные капельки пота.

Как говорится, если сам не чувствуешь неловкости, то неловко будет другим.

Один из старейшин, занимавший самое высокое положение, задал вопрос:

— Раз уж свидетельство о браке получено, глава клана, почему она называет вас дядюшкой?

Это...

Приглашение Лин У на семейный банкет.

Старик испуганно отступил:

— Госпожа, мы все здесь младшие, называть меня дедушкой — это слишком большая честь для меня.

Шэнь Сяоянь издал низкое «м-м» из горла, что сошло за ответ.

А ведь умеет притворяться. Впрочем, так даже лучше, этого достаточно.

— Если чувствуешь себя плохо, можешь не присутствовать на банкете, — внезапно сказал Шэнь Сяоянь.

Ши Бэйнянь, которую несли следом, в отчаянии уткнулась лицом в мягкую подушку.

Ши Бэйнянь, всегда отличавшаяся толстокожестью, в этот момент мечтала провалиться сквозь землю — это было до невозможности позорно!

Клан Ши.

Ши Бэйнянь боялась сказать лишнее, опасаясь за свою жизнь. Она искоса взглянула на Шэнь Сяояня — вид у него был вполне сносный, и она тихо выдохнула.

Все оборвалось. Она не была уверена, знают ли управляющий и другой, незнакомый ей мужчина в черном костюме, что между ними происходит.

На последний вопрос управляющий Сюй отвечать не стал.

Ши Бэйнянь замерла:

— Разве это не нарушение...

Её несли четыре горничные на носилках, сама она лежала, словно жаба, а в поместье собралось множество изысканно одетых, статных мужчин и женщин.

Ши Бэйнянь пришла в себя, пошевелила ступнями и слегка кивнула.

Она втянула голову в плечи, от неловкости пальцы ног сжались в кулаки. Что за странные речи у этого властного босса? Хорошо хоть, вечером не придется из последних сил высиживать на банкете.

Разница в росте между ними составляла тридцать сантиметров: миниатюрная Ши Бэйнянь и высокий, крепкий Шэнь Сяоянь смотрелись вместе как ожившие Красавица и Чудовище.

Её обращение к нему не ускользнуло от пронизательных глаз стариков.

Шэнь Сяоянь остановился и уставился на Ши Бэйнянь холодным взглядом:

— Не хочу повторять дважды. Ты — женщина, занимающая самое высокое положение в клане Шэнь. Кроме того, что прописано в контракте и моих приказов, ты вольна делать что угодно.

Шэнь Сяоянь проявил редкую заботу, предложив руку, чтобы Ши Бэйнянь могла опереться.

Он поднялся, слегка согнув локоть. Ши Бэйнянь быстро поняла намек, обхватила его своей тонкой кистью и, подстраиваясь под шаг Шэнь Сяояня, покинула это место.

Младшие члены клана стояли на месте, провожая их взглядами.

— Не нужно, — его голос прозвучал низко и властно. — Знай свое место.

Тонкие пальцы Гу Цянь бешено стучали по клавишам. Она была сосредоточена на коде, создавая новую программу защиты. Спустя долгое время на экране вновь появился черный сайт.

Толпа людей уже выстроилась по старшинству. Увидев Шэнь Сяояня и Ши Бэйнянь, которую несли на носилках, они склонили головы в приветствии.

Солнце клонилось к закату, а некоторые младшие еще не успели поднести чай.

Люди, пришедшие засвидетельствовать почтение, выстроились в очередь, как министры на аудиенции, с лицами, полными благоговения и уважения.

От восьмидесятилетних стариков до младенцев — хорошо, что поместье было огромным, иначе всех бы не вместило.

Это заставило Ши Бэйнянь еще больше заинтересоваться возрастом Шэнь Сяояня.

Гу Цянь решительно отклонила приглашение — она не хотела раскрывать себя. Закрыв ноутбук, она встала и спустилась вниз.

Ши Бэйнянь крепко сжала зубы, стараясь выглядеть как можно величественнее, глядя на первого подошедшего старика.

— Можешь идти сама? — тихо спросил Шэнь Сяоянь.

— Цяньцян, наконец-то я тебя нашел! Утром заезжал в больницу — тебя там не было, на звонки не отвечаешь. Если бы не заголовки в новостях, подумал бы, что с тобой что-то случилось, — взволнованно сказал Ци Хуайчжи, глядя на Гу Цянь с искренней заботой.

Ши Бэйнянь в обычное время была беззаботной, но это не значило, что она глупа. Она

прекрасно понимала свои обязанности и невольно вздохнула: видимо, следующие несколько дней ей придется спать на полу.

Ши Бэйнянь нахмурилась. Что еще за «госпожа клана»? Это обращение звучало еще нелепее, чем «супруга». Если память её не подводит, в древности так называли вдовствующую императрицу, верно?

— Няньнянь еще молода и не знает правил клана Шэнь. Больше вопросов нет, начинайте, — равнодушно произнес Шэнь Сяоянь.

Ши Бэйнянь понимала его замысел: в такой обстановке они должны были изображать любящую пару.

На экране всплыло приглашение.

Старик, опираясь на трость, с мужчиной в костюме, который нес подарочную коробку, медленно направился к Ши Бэйнянь и Шэнь Сяояню с почтительными улыбками на лицах.

Ладони Ши Бэйнянь вспотели от напряжения. Она не могла не ворчать про себя: «Зачем строить такой огромный дом? Я устала, всё болит, так хочется лечь на мягкую кровать и отдохнуть! Когда же мы доберемся до комнаты? Как только наберусь сил и освою боевые искусства, первым делом устрою Шэнь Сяояня!»

— Дядюшка Сяоянь, вечером будет семейный банкет? Они не уедут сегодня? Мы что, будем спать в разных комнатах? — Ши Бэйнянь попыталась вывести информацию.

Сев, Ши Бэйнянь, преодолевая острую боль, произнесла:

— Дедушка, вы не так поняли. Это наша маленькая игра, мне нравится называть его дядюшкой Сяоянем.

— Дядюшка Сяоянь, мне кажется, я могу сидеть, лежать так не совсем уместно, — Ши Бэйнянь слегка ткнула его в запястье, намеренно сделав голос слабым и дрожащим.

Было трудно не смутиться.

Каждый подарок, принесенный младшими, слуги относили в хранилище — там были сплошь сокровища.

— Дядюшка Сяоянь, я сегодня хорошо справилась? — Ши Бэйнянь подняла голову, ожидая похвалы, словно ребенок.

Ши Бэйнянь быстро освоилась с процедурой.

Она выдохнула и уставилась своими красивыми персиковыми глазами на хранилище. Даже не

видя содержимого, она живо представляла его себе.

Гу Цянь слегка улыбнулась:

— Телефон был на беззвучном. Что-то случилось?

Их взгляды встретились. Глаза Шэнь Сяояня были глубокими и холодными, словно он пытался предупредить её о чем-то.

— Приветствуем главу и госпожу клана, — хором произнесли они.

Гу Цянь нахмурилась. Неужели этот постоянный заказчик — Шэнь Сяоянь? У кого еще есть такие привилегии, кроме него? Вряд ли кто-то другой.

Вокруг стояла пугающая тишина, атмосфера была необычайно тяжелой.

Клан Шэнь был огромным, и если не считать слуг и телохранителей, только членов семьи, пришедших поднести чай, было несколько сотен человек.

Шэнь Сяоянь шел впереди, высокий и величественный в своем черном костюме.

После того как они представлялись, следовала церемония чаепития. Ши Бэйнянь должна была взять чашку, сделать маленький глоток — просто для проформы.

— Завтра продолжим. Госпожа только вернулась из больницы, ей нужно отдохнуть, — подал голос управляющий Сюй.

— Глава клана, госпожа, я Шэнь Цзопин из поколения Цзо...

Шэнь Сяоянь промолчал, а управляющий Сюй, стоявший позади, добавил:

— Госпожа, вечером будет семейный банкет. Путь был неблизкий, они редко собираются вместе, поэтому погостят в клане Шэнь еще несколько дней.

— Поужинаем вместе? Открылся новый французский ресторан, говорят, неплохой, — предложил Ци Хуайчжи.

Гу Цянь хотела было отказаться, но почему-то в голове внезапно прозвучал голос Ши Бэйнянь:

— Хорошо.